

МОЛИТВА

12

“Все это было бы занятно,
когда бы не смущало так”

Пост, 1

Этот взгляд на пост будет глубоко личным. Я далек от поста... Я даже не рядовой любитель. Оправданий этому быть не может. Для человека, которому за шестьдесят и который всю жизнь был христианином, это грех и позор. Все мы на протяжении нашей жизни отвратительно грешим, когда совершаем поступки, противоположные взятым на себя при крещении обязательствам. Мы также грешим, когда просто чего-то не делаем, например, не постимся. Годами пост пленял меня. Я изучал его, говорил о нем, учил и писал о нем. Я делал все, кроме осуществления поста на практике. Когда я занимался разработкой этих уроков, я постился, но не регулярно. Позор мне!

Как ни печально, но я только “экспериментировал” с постом, и при этом результаты были плачевными! Телепроповедники постятся, а затем свидетельствуют о разных чудесах. Когда же я постился, “рушилась крыша” и “земля уходила из-под их ног”. В дни “дающих силу завтраков и обедов” соблюдение поста кажется безумием. Мы уж лучше будем *пировать*, чем *поститься*. В мире всяческих излишеств ничто не может быть таким странным, как пост. Может быть, это и есть основной повод для поста! Пост – это сила молитвы. Во время моего экспериментирования с постом я не испытывал никаких проблем с воздержанием от пищи. Не было и никаких физических проблем. Просто у меня ничего не получилось. Я не стал более сосредоточенным... Не было и иступленного ощущения “хорошего самочувствия”. Моя неудача смирила меня; у меня не было оснований гордиться.

И все же я должен поститься! Измерить глубину души можно только молитвой. Иисус говорил, что некоторые вещи могут выйти только из молитвы и поста (Мар. 9:29). Ни один хри-

стианин не может стать духовным великаном без молитвы. Мне это, возможно, уже слишком поздно, но я планирую (обета я на себя не брал) поститься один день в неделю. Молиться учатся, молясь. Поститься учатся, постясь.

Я не одинок. Мало кто из христиан постится. Мало кто хочет или планирует это делать. Мы говорим и едим; ранняя же церковь молилась и постилась. Даже добропорядочные братья, не оставляющие молитву, не заинтересованы в посте. Этот вопрос обходят не столько “глубоким молчанием”, сколько “демонстративным молчанием”. Даже мнимые “сверхсвятые”, заявляющие о глубокой молитвенной жизни, и те не постятся! Пост может показаться неприятным, но это, должно быть, наиболее благословенное переживание в христианской жизни. Есть книги, посвященные молитве, но не посту. Молитва в моде... А пост ушел в небытие. Готов ли я заплатить? А вы? Можем ли мы действительно расти в молитве без поста?

Остановитесь и подумайте! Я благодарен своему близкому другу, Юджину Кэроллу, за следующее наставление. Пост, или голодание, в действительности нормальное и бессознательное явление! Пост – неизменный спутник чрезвычайных обстоятельств, и вызывается он большой нуждой. Мы признаем, что без нашего Бога мы ничего не можем, и обращаемся к Нему за решением. Что мы делаем, когда случается трагедия? Мы не работаем, не едим, не отдыхаем. Ничто для нас не имеет значения, кроме этой трагедии. В больнице, в критические минуты, семью не интересует ни пища, ни развлечения, ни жизнь. Приходит семья, и приходит церковь; мы удаляемся от жизни, чтобы справиться с трагедией. Пост естественен!

Пойдем дальше! Обычно причины, по которым мы не постимся, – просто отговорки. Да, Иисус действительно осудил лицемерие при соблюдении поста (Мат. 6:16–18). Однако Он осудил и раздачу милостыни ради славы, и продолжительные молитвы на людях (Мат. 6). Не путайте употребление со злоупотреблением. Библия не лишена юмора. Можете ли вы предста-

вить себе что-либо смешнее, чем постная физиономия? Какими же глупыми нас делает гордость! Как может “унылое” выражение лица придать кому-то религиозный вид?

Пост – это отказ от нормальной деятельности ради усиленной духовной тренировки. Это обмен хорошего на лучшее. Это говорит о власти Духа над телом (обычно побеждает плоть).

Это позволяет нам использовать наши тела для достижения зрелости наших душ. Что тренировка значит для тела, то пост значит для души. Пост разрушает обыденность, рабство привычки. Пост говорит о том, что мы “чрезвычайно серьезны”. Пост позволяет нам всецело полагаться на Бога. Пост заставляет наши тела подчиниться, а наш разум – мыслить.

Молитва во имя Иисуса

Иоан. 14:13, 14; 15:7; 16:23–26

“И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне; если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю” (Иоан. 14:13, 14).

Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам (Иоан. 15:7).

...О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Донныне вы ничего не просили во имя Мое... В тот день, будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас (Иоан. 16:23, 24, 26).

Этот урок – самый важный. Я надеюсь, он подведет итоги всего того, о чем мы хотели сказать в этой работе. Он покажет, чем молитва является, а чем – нет. Этот урок выявляет две наши главные (роковые) ошибки в отношении молитвы: (1) мы считаем, что молитва не оправдывает наших ожиданий: “Я молился об этом и ничего не получил”. Слишком многие молятся в сомнении, без какой-либо веры в Бога. (2) Мы рассматриваем молитву как некую “волшебную палочку”! Это не вера – это самонадеянность. Это означает, что результат зависит от нас, а не от Бога. Существует огромная разница между верой в исполнение того, о чем я молюсь, потому что я молился, и верой в то, что Бог откликнется в ответ на мою веру.

ЧЕМ МОЛИТВА ВО ИМЯ ИИСУСА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ

Молитва во имя Иисуса – это...

(1) *Не шаблон.* Большинство считает, что каждая молитва должна заканчиваться словами “во имя Иисуса”. Мы не можем молиться без Иисуса, без Его имени. Однако молиться во имя Иисуса – это гораздо больше, чем просто заканчивать молитву словами “во имя Иисуса”. О чем бы христиане ни думали, что бы они ни гово-

рили и ни делали – все это “во имя Иисуса” (Кол. 3:17). Можно закончить молитву словами “во имя Иисуса”, не молясь в действительности “во имя Иисуса”. Молитва во имя Иисуса – это больше, нежели декларация; это духовная реальность.

(2) *Не приказ.* Молитва – это просьба, а не требование. Некоторые безоговорочно учат, что христиане имеют право требовать во имя Иисуса. Молитва – это просьба, а не требование. Идея о том, что молитва повелевает, противоречит самому понятию молитвы. Бог – не заложник молитвы. Церковь когда-то исповедовалась в своих грехах; теперь же она открыто заявляет о своих правах. Ошибается церковь, а не Бог. Только Бог отвечает на молитву. Его нельзя превратить в удобный для нас инструмент для получения желаемого. “Да будет воля моя” – это не то же самое, что “Да будет воля Твоя”. Эгоизм – сила по самой своей сути противоположна молитве, и тем не менее лжерелигия оказывает огромное воздействие на людей. Поразительно, сколько людей думает, что Бог обязан отвечать на все их молитвы – в указанное ими время и на их условиях! Вокруг молитвы слишком много неясных измышлений. Просите в вере, но не требуйте. Бог дает только по Своей благодати. Его нельзя заставить раздавать подарки по нашей прихоти. Это оскорбление как для Бога, так и для молитвы. Мы все нищие, а по своей природе нищие не могут ничего требовать. “Бога-тому как хочется, а бедному как можется”.

ЧЕМ МОЛИТВА ВО ИМЯ ИИСУСА ЯВЛЯЕТСЯ

Молитва во имя Иисуса предполагает сле-

дующее:

(1) *Самоотречение*. Молитва во имя кого-либо требует полного отречения от себя. Молитва – это не самоутверждение, это отказ от себя. Молитва – только для беспомощных. Молитва предполагает полное банкротство своего “я”. Молиться в Его имя – значит освободиться от себя самого. Теперь мы свободны, чтобы принадлежать Иисусу и только Ему одному.

(2) *Принятие Иисуса*. Иисус – наш представитель. Никто не может войти в присутствие Божье. Поэтому все молитвы должны быть “во имя Иисуса”. Он один является Агнцем Божиим. Христиане смело стоят перед Божиим престолом по одной-единственной причине: пролитой крови Христа (Евр. 4:14–16). Молиться “во имя Иисуса” – это молиться под чужим именем. Молитва “во имя Иисуса” – это священное доверие, благословенная привилегия. Иисус в буквальном смысле дал нам Свое имя! И мы владеем им вечно.

(3) *Прославление Бога*. Перечитайте Иоан. 14:13, 14. Иисус благословил нас только для того, чтобы прославить Отца! От лжепророков можно услышать лишь первую часть – “Просите и получите”. Для удобства они игнорируют вторую: “Да прославится Отец”. Ведь это меняет дело. В эгоистичной молитве отражены эгоистичные интересы; молитва же веры нацелена на прославление Бога.

(4) *Союз с Христом*. Мы основываемся на отрывках из Евангелия от Иоанна. Эти необычные стихи говорят о прославлении Иисусом Отца, обещании Святого Духа и предупреждении, что мы должны пребывать “на виноградной лозе”, в Слове и в Нем (Иоан. 15:4). Лейтмотив здесь – “пребывание”. Молитва “во имя Иисуса” основывается на нашем прочном союзе с Ним! Только в Иисусе мы можем быть приняты Святым Богом. Только в Иисусе мы можем стоять пред Богом с дерзновением.

(5) *Молитву в соответствии с волей Бога*. Далее Иоанн открывает нам, что Бог слушает молитвы только тогда, когда они не противоречат Его воле (1 Иоан. 5:14, 15). Почему грешные, невежественные люди должны желать управлять беспредельным, могущественным Богом? Воля Бога – наше величайшее благословение и защита. Было бы глупо молиться не в соответствии с волей Бога. “Да будет воля Твоя” – это лейтмотив молитв Иисуса. Молиться “во имя Иисуса” – это молиться подобно Иисусу, молиться так, как молился бы Он, молиться в Его духе.

(6) *Молитву с надеждой*. Молитва – это не стоическая покорность. Молитва привлекает

Бога к решению вопроса. Ребенок спросил отца: “Ты дашь мне все, что я хочу?” “Нет, – ответил отец, – но я дам тебе все!” Если просьба недостойна, Бог просто говорит: “Нет”. Если еще не время, Бог говорит: “Не спеши”. Если мы не правы, Бог говорит: “Возрасти”. Если наша просьба достойна, время определено верно, и мы правы, тогда Бог говорит: “Действуй”. Фактически, самое волнующее в молитве, на которую дан ответ, – не получение желаемого; больше всего волнует и смиряет возможность увидеть Бога в действии. Бог работает в моей жизни! Самое большое благословение в молитве – это не то, что Бог дает, а Сам Бог! Когда молитесь “во имя Иисуса”, молитесь с глубокой надеждой и упованием.

ИСЦЕЛЕНИЕ МОЛИТВОЙ

Злостраждет ли кто из вас? Пусть молится. Весел ли кто? Пусть поет псалмы. Болен ли кто из вас? Пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне, – и молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему. Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтоб исцелиться: много может усиленная молитва праведного (Иак. 5:13–16).

В этих строках Писания сказано так много! Молитва – это прорыв в молчании. В этом, в сущности, раскрывается все то, что есть молитва. Это необходимость заявить о себе и знать. Молитва открывает жизнь до самых ее глубин. Именно поэтому каждая молитва, в своей основе, есть молитва об исцелении – моем или вашем. Молитва есть способность веры исцелять. Великое изречение “Много может ... молитва” дается в контексте исцеления. В молитве здоровье и исцеление, и все же этот отрывок из Писания неправильно понимают, неправильно излагают и неправильно используют. Харизмат считает, что поскольку Бог *может* исцелять, то Он *должен* это делать. Нехаризмат же полагает, что Бог *может* исцелять, но Он *не хочет*! Оба они заблуждаются! Бог исцеляет! Верой! Через молитву!

(1) Иисус – исцелитель. Он пришел, чтобы отыскать и спасти погибших (Лук. 19:10). Нам не нужен еще один духовный учитель, который бы “заметал наши грехи под коврик” или убеждал бы нас в том, что все хорошо. Мы все знаем, что что-то крайне не так, как должно быть. Мы все знаем, что нам нужен Спаситель! И какой Спаситель! Иисус Христос – это исцеляю-

щая сила мира! Иисус Христос – *единственная* исцеляющая сила в мире! Вот откуда начинается исцеление. Иисус надеется, что церковь будет Его исцеляющим братством. Именно здесь душа находит спасение, а жизнь претерпевает изменения. Иисус не работает с одним аспектом нашей жизни, оставляя при этом все остальные неизлеченными. Он сказал парализованному в Иоан. 5:14: “Не грехи больше”. Когда парализованного опустили через крышу, Иисус просто шокировал присутствовавших, сказав больному: “Прощаются тебе грехи твои” (Лук. 5:18–26). Эти люди искали только физического исцеления, но Иисус давал также и исцеление духовное. Он всегда дает больше, чем мы просим.

(2) Наш современный мир находится в плену у психологии. Церкви проповедуют больше психологию, чем богословие. Настоящее исцеление может прийти только от богословия (библейской истины). В здоровом теле может быть погибшая душа. Тот, кто переборол одно пагубное пристрастие, может погибнуть от семи еще более пагубных пристрастий! Личность никогда не следует путать с характером. Психология терпит неудачу! Психология (“изучение души”) не может изучать душу. Психология не может произнести слово “грех”. Психология не может спасти душу. Погибшие грешники нуждаются в новом рождении, новом сердце, новой жизни! В этом суть евангелия. Иисус не предлагает нам косметический ремонт – Он предлагает нам новое творение (Иоан. 3:3, 5, 7; 2 Кор. 5:17). Иисус – это жизнь “с избытком” (Иоан. 10:10; 14:6). Один бездомный знал больше, чем проповедник. Проповедник из лучших побуждений предложил ему помочь найти работу. На что бездомный мудро заметил: “Мне не нужна работа – мне нужен Господь”. Он не отказывался от работы; он исповедал свою глубокую потребность. Иаков говорил: “Призывайте пресвитеров, призывайте церковь, призывайте истину и веру”. Будьте здоровы духовно, чтобы ваше тело получило исцеление. Большая ошибка человека состоит в том, что он берет жизнь в свои собственные руки. Уильям Хенли в своем стихотворении “Неисправимый” сделал классическое утверждение:

Я – господин своей судьбы;
Я – капитан своей души.

Что же случилось с ним? Он покончил жизнь самоубийством.

Автор: Чарльз Б. Ходж, мл
Из выпуска: “Молитва”

Зачем молиться Богу об утешении, если Он не может исцелять? Если Бог не может исцелять больных, Он не может утешить и страждущих. В центре веры в молитву – вера в исцеление молитвой. Бог помогает тем, кто не может помочь себе. Бог помогает и тем, кто может помочь себе.

(3) В молитве нам нужны рост и зрелость. Мы не получаем исцеления, потому что слушаем себя вместо того, чтобы поговорить с собой. Говорить с собой – это подтверждать Иак. 5. В детской молитве мы просим, обижаемся, требуем. Мы хотим, чтобы Бог был волшебником. Мы желаем немедленных решений и хотим молитвой управлять. В настоящей молитве мы призываем старейшин, полагаемся на церковную общину и приглашаем Бога в нашу жизнь. Молитва – это уникальная привилегия и главный труд христиан.

Иаков говорил, что надо молиться, и получишь здоровье. И хотя чудеса ушли в прошлое, молитва продолжает помогать. Во 2 Тим. 4:20 всем нам преподан замечательный урок: “...Трофима же я оставил больного в Милите”. Это послание написал Павел; это его слова. Он творил чудеса! Но Трофим не был исцелен чудодейственными руками. Он был оставлен на милость молитвы. Исцеление верой, в чудодейственном смысле, к тому времени прекратилось, но была молитва об исцелении! *Молитесь!* ■

***“Господи, я не верю в молитву.
Я верю в Тебя.
Научи меня молиться в вере”.***

Раздумья над молитвой

“Во все века ни у одного народа не было лучшего друга, чем мать, научившая своих детей молиться”.

“После того, как мы склоняем голову в поисках божественного руководства, мы зачастую сгибаем шею, противясь Его божественной воле”.

“Странно, что в наших молитвах мы редко просим изменить что-то в нас самих, но всегда – изменить обстоятельства”.

“Молитва – это обсуждение чего-либо с Богом, а не попытка отговорить Бога от чего-либо”.

© 1997, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается